

Шпитали въ Малороссіи*).

Въ древній періодъ русской исторіи дѣло общественнаго призрѣнія сосредоточивалось въ рукахъ церкви. При церквяхъ устраивались богадѣльни, убогіе дома, гостинницы для пріема странниковъ и другія учрежденія этого рода. Уже уставы о церковныхъ судахъ Владиміра Святаго, Ярослава Мудраго и Всеволода Мстиславича отдають всё эти учрежденія и лицъ, пользовавшихся ими, подъ покровъ церкви. Въ уставахъ этихъ слѣпцы, хромцы и вообще калѣки, также вдовицы называются «людьми богадѣльными и церковными», подлежащими суду митрополита или епископа, какъ по уголовнымъ, такъ и по гражданскимъ дѣламъ; самыя больницы, страннопріимницы и другія заведенія считаются подъ главнымъ завѣдываніемъ епископовъ или митрополита ¹⁾).

Въ первый разъ мы встрѣчаемъ извѣстіе о подобнаго рода учрежденіяхъ въ житіи преподобнаго Феодосія, игумена кіево-печерскаго монастыря. Тамъ сказано, что этотъ игумень близъ монастыря «дворъ сотвори на пріятіе нищамъ» ²⁾). Само собою разумѣется, что число богадѣленъ, страннопріимныхъ домовъ, какъ отдѣльныхъ учреждений, въ древній періодъ было весьма ограниченное и при томъ этого рода учрежденія сосредоточивались лишь въ самыхъ значительныхъ городахъ. Но, кажется, съ древняго времени были у насъ и такого рода учрежденія общественнаго призрѣнія, которыя не нуждались въ самостоятель-

*) Чтано 10 ноября 1882 г. въ засѣданіи историко-филологическаго общества, состоящаго при харьковскомъ университетѣ.

¹⁾ Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древн. русск. права. Спб. 1850 г., стр. 395, 397, 409.

²⁾ Житіе препод. Феодосія по списку XII вѣка, въ Чтен. моск. общ. ист. и древн. рос. 1858 г., кн. 3, стр. 30.

ныхъ помѣщеніяхъ. По крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ ученыхъ полагаютъ, что убогіе и дряхлыя находили себѣ повсемѣстно пріютъ и пристанище въ церковныхъ притворахъ, подобно тому, какъ нѣкогда въ притворѣ храма Соломонова помѣщались убогіе и недужныя⁴⁾.

Высказанное предположеніе о замѣнѣ богадѣленъ церковными притворами подтверждается тѣмъ, что на глубокомъ сѣверѣ до ХУІІ столѣтія сохранился обычай давать пріютъ нищимъ въ церковныхъ трапезахъ. При теперешнемъ устройствѣ церквей трудно понять, какимъ образомъ церковныя притворы могли служить помѣщеніемъ для людей. Но этому легко повѣрить, если принять, что въ древности церкви устраивались такимъ образомъ, какъ онѣ нынѣ устрояются на крайнемъ сѣверѣ. Въ архангельской губерніи въ старинныхъ городскихъ и сельскихъ церквяхъ притворъ, или по мѣстному трапеза, отдѣляется капитальной стѣной отъ средней части храма, въ которую ведетъ лишь небольшая дверь изъ трапезы, такъ что, если эта дверь закрыта, трапеза представляется обширной комнатою. Въ этой комнатѣ обыкновенно помѣщается печь, а вокругъ стѣнъ лавки, въ болѣе-же старыхъ церквяхъ сохранились деревянные или даже каменные столы; иконъ въ трапезѣ бываетъ не болѣе одной, двухъ.

При такомъ устройствѣ притворовъ, они могли служить и дѣйствительно служили, во 1-хъ, помѣщеніемъ для нищихъ, во 2-хъ, мѣстомъ, куда собирались прихожане во время храмовыхъ и другихъ праздниковъ для устройства общественныхъ пировъ (отсюда названіе трапезы) и, въ 3-хъ, мѣстомъ для сходокъ крестьянъ по общественнымъ дѣламъ. Въ подтвержденіе указаннаго назначенія притворовъ въ двинской области, приведемъ нѣсколько словъ изъ имѣющагося у насъ рукописнаго документа 1649 г.: «въ трапезахъ живутъ многіе нищіе всякіе люди, днемъ и ночью безпрестанно они всѣ съ женами и дѣтьми въ трапезѣ спятъ и въ трапезныхъ печахъ пекутъ и варятъ и мясную, и рыбную и всякое яднвое, и въ дверь изъ трапезъ и изъ церквей ходятъ на сторону мужескаго и женскаго полу и около церкви и трапезъ близко мочатся и касятъ, и отъ того въ церквяхъ бываетъ

⁴⁾ Литератур. вечеръ (Сборникъ). М. 1844 г., ст. «Справки о началѣ богадѣленъ и о бытѣ нищизнѣ въ Москвѣ до ХVІІІ вѣка».

великій смрадъ; а робята малые также въ церквяхъ и въ трапезахъ играютъ, а иные бьютца кулаки и бранятся матерно, и всякое неподобное бранятъ; да въ трапезѣ-же приходятъ и продаютъ колачники колачи, и хлѣбники хлѣбъ, и пирожники пироги, и ягоды всякія и орѣхи, да по тѣмъ трапезамъ послѣ пѣнья, послѣ заутрени до обѣдни, до вечерни и послѣ вечерни многіе люди и робяти ночи просиживаютъ, и въ дверяхъ, въ притворныхъ церковныхъ всякія игры, сахардою и чрезъ владули скачутъ, а иные бѣсовскіе сказки, небылицы сказываютъ; да тѣ-же посадскіе люди на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ волостные крестьяне приходятъ къ церкви во время пѣнія и послѣ пѣнія въ трапезахъ вричатъ и вопятъ о всякихъ земскихъ своихъ дѣлѣхъ...¹⁾

Подобно описанному, т. е. съ трапезами, церкви устраивались также въ новгородскихъ пятнахъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ. Тамъ даже въ XVI-мъ столѣтїи трапезы служили для жителей погоста мѣстомъ собраній не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ²⁾. Но служили-ли церковныя трапезы въ указанное время прїютомъ для нищихъ и для странниковъ въ новгородскихъ пятнахъ, этого изъ писцовыхъ книгъ не видно. Очень можетъ быть, что московское правительство отмѣнило тамъ этотъ обычай давать прїютъ нищимъ въ трапезахъ, какъ позднѣе оно уничтожило его въ Двинской области. Изъ указа 1649 г., отрывокъ изъ котораго мы привели выше, можно убѣдиться, что указанный обычай въ XVII столѣтїи сохранился лишь въ двинскомъ уѣздѣ и что центральная власть, узнавъ о существованїи такого поразившаго ее обыкновенія, послала нарочно пристава, чтобы тотъ прекратилъ этотъ обычай, какъ нарушавшій церковное благочиніе. Въ половинѣ XVII-го столѣтїя центральной московской администраціей было издано много актовъ для возстановленія церковнаго благочинія въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ государства, но ни въ одномъ изъ нихъ не упоминается о томъ, чтобы въ трапезахъ жили нищіе и вообще чтобы въ нихъ происходили такіе-же беспорядки, какъ на далекомъ сѣверѣ³⁾. Если-бы то-же самое

¹⁾ Указъ и память приставу Савкѣ Звягину, 1649 г.

²⁾ Неволіана. «О пятнахъ и погостахъ новгор. въ XVI вѣкѣ». Спб. 1853 г., стр. 105.

³⁾ Акты археографич. экспедиціи, т. IV, стр. 145, 160, 241, 495.

повторялось въ другихъ мѣстахъ, то администрація не преминула-бы обратить на это вниманіе духовенства.

Кромѣ церковныхъ трапезъ, пріютомъ для нищихъ, по крайней мѣрѣ въ новгородской области, служили иногда особыя избышки, или кельи при церквяхъ; новгородскія и двинскія писцовыя книги XVI и XVII столѣтій показываютъ, что на погостѣ, близъ церкви, на церковной землѣ, помѣщались всегда дворы священника, дьякона, причетника, просвирницы и *трапезника*, т. е. церковнаго сторожа, здѣсь-же обыкновенно ютились кельи нищихъ и вдовиць и домишки бобылей, словомъ сказать, здѣсь помѣщались всѣ лица, находившіяся подъ покровомъ церкви и въ вѣдѣніи духовной власти. Всѣ перечисленные дворы и помѣщенія составляли всегда отдѣльную погостскую деревню. По всей вѣроятности, каждый нищій жилъ въ особой избышкѣ, такъ какъ число келій, въ которыхъ помѣщались они, иногда доходило до 20 ¹⁾. Пропитывались нищіе на счетъ церкви, а иногда и на счетъ прихода. Въ писцовыхъ книгахъ всегда пишется число келій нищихъ и чѣмъ они существуютъ: „...да 6 келій, а въ нихъ живутъ нищіи, питаютца милостынею о церкви Божіи“ ²⁾ или: „...столько-то келій „а въ нихъ живутъ нищіе бѣлцы старцы и старицы, а питаютца милостынею о церкви Божіи и о приходѣ“ ³⁾.

Кромѣ того въ новгородской области нищіе помѣщались иногда въ монастыряхъ. Но такихъ монастырей было немного, какъ показываютъ тѣ-же писцовыя книги, и при томъ это были монастыри незначительные, построенные крестьянами, иногда прямо съ цѣлью дать пріютъ своимъ бѣднякамъ. Вотъ, напримѣръ, монастырь на р. Мологѣ, въ никольскомъ погостѣ. Онъ состоитъ изъ 2-хъ келій, въ которыхъ живутъ два старца, далѣе въ немъ помѣщаются дворы—попа, дьяка, пономаря, проскурницы да 4 кельи, а въ нихъ живутъ нищіе и питаютца о церкви Божіей ⁴⁾. Николаевскій чухченемскій монастырь, холмогорскаго уѣзда, былъ построенъ въ концѣ XV-го столѣтія міромъ нѣсколькихъ соседнихъ волостей, которые дали ему для содержанія нѣсколько дере-

¹⁾ Неволина. «О пятинахъ новгородскихъ», стр. 151, 153, 352 и т. д.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 335, 345.

вень земли, и это было сдѣлано, какъ позднѣе объясняли крестьяне, „для царскаго богомолія и душевнаго своего спасенія и на поминокъ родителей своихъ и для постриганія безвкладныхъ нищихъ, нуждающихся людей, которые ходя по міру скитаютца“¹⁾). Впослѣдствіи, съ усиленіемъ государственной централизаціи, подобныя мелкіе монастыри были или закрыты, или поглощены большими монастырями (подъ именемъ приписныхъ), разумѣется, при содѣйствіи московскаго правительства.

Въ эпоху полнаго развитія московскаго государства, въ центрѣ этого государства, главнымъ мѣстомъ для пріюта нищихъ считались монастыри, за ними уже слѣдовали церкви. Судебникъ Іоанна Васильевича 1550 года прямо предписываетъ: „а на монастырѣхъ житя нищимъ, которые питаютца милостынею отъ церкви Божіи“. Тамъ-же есть мѣсто, показывающее, что отъ церкви Божіей питались также бѣдныя вдовицы и что онѣ были поудны святителю или его судьямъ (§ 91).

Въ большихъ городахъ, какъ напримѣръ въ Москвѣ, при царяхъ московскихъ существовали особыя богадѣльни, которыя состояли подъ покровомъ церкви, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и пользовались ругой отъ правительства. Богадѣльни частныхъ лицъ, какъ напримѣръ богадѣльня кн. Пожарскаго, составляли крайне рѣдкое и исключительное явленіе²⁾). Московскія богадѣльни, въ которыхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ прирѣвалось до 412 нищихъ и старицъ на счетъ правительства, съ 1678 г. переданы по новелтію Феодора Алексѣевича на попеченіе патриаршаго дома. Чтобы прокормить такую массу нищихъ, патриархъ потребовалъ вспоможенія отъ церквей всѣхъ епархій, по гривнѣ съ каждой и въ каждый годъ³⁾). Въ XVIII столѣтіи мы находимъ указанія, что богадѣльни и вообще помѣщенія для нищихъ, кромѣ монастырей, устраивались также при архіерейскихъ домахъ; эти богадѣльни содержались какъ на счетъ архіерейской казны, такъ и на счетъ опредѣленныхъ сборовъ съ каждой церкви своей епархіи. Позднѣе (при Екатеринѣ II-й),

¹⁾ Арханг. Губ. Вѣд. 1870 г., № 87. Моя статья: «Матеріалы для исторіи поземельн. владѣнія въ арханг. губерніи».

²⁾ Литератур. вечеръ, ст. «Справки о началѣ богадѣлецъ въ Москвѣ».

³⁾ Акты археограф. экспед., IV, стр. 314, 414.

какъ извѣстно, дѣло общественнаго призрѣнія было изъято изъ рукъ церкви и передано особымъ приказамъ.

Указавъ въ общихъ чертахъ на судьбу общественнаго призрѣнія въ сѣверной и центральной Россіи, оставимся на судьбѣ южно-русскихъ богадѣленъ, усвоившихъ себѣ западное названіе *шпиталей* (латин. *hospitale*, польск. *szpital*). Мацѣвскій, авторъ исторіи славянскихъ законодательствъ, видитъ существенное различіе московскихъ богадѣленъ отъ польскихъ и другихъ славянскихъ въ томъ, что въ московскомъ государствѣ богадѣльными завѣдывало и о нихъ заботилось почти исключительно духовенство, по крайней мѣрѣ въ XVII столѣтіи. Относительно западно-славянскихъ, въ томъ числѣ и южно-русскихъ, шпиталей онъ пишетъ: „настоящіе бѣдные и даже такіе, которые стыдились просить милостыню, далѣе калѣки, больные, а особливо старые воины, находили себѣ пріютъ въ шпиталяхъ. Шпитали имѣли свои собственные фондуши, составившіеся изъ имѣній земскихъ и городскихъ, также изъ записанныхъ на нихъ капиталовъ. Въ особенности чешскіе законы, также моравскіе и польскіе, брали ихъ подъ особенное покровительство. Свѣтскіе правители и духовенство наблюдали за ихъ цѣлостью; безъ ихъ вѣдома ничто изъ указанныхъ фондушей не могло быть отчуждено“¹⁾. Вѣрность приведеннаго заключенія Мацѣвскаго подтверждается историческими фактами. Но все таки настоящее обобщеніе нужно признать одностороннимъ, такъ какъ авторъ забылъ сказать о широкомъ распространеніи шпиталей въ западной и южной Руси и о томъ живомъ участіи, какое въ судьбѣ ихъ принималъ народъ.

Разсматривая отдѣльные факты изъ исторіи западно и южно-русскихъ шпиталей, мы прежде всего замѣчаемъ, что на православные шпитали обращаютъ вниманіе польскіе короли. Такъ, король Сигизмундъ-Августъ, узнавъ въ 1565 году, что шпиталь находившійся въ королевскомъ городѣ Гроднѣ, при каменной церкви Пречистыя Богородицы, передъ замкомъ, не имѣетъ средствъ, изъ которыхъ могли-бы содержаться бѣдные и нищіе въ немъ живущіе, назначилъ на ихъ содержаніе по 10 копей литовскихъ грошей. Эти деньги должны были ежегодно выдаваться городненскимъ городничимъ изъ сборовъ съ королевскихъ имѣ-

¹⁾ *Historya prawod. słowianst., wyd. dr., t. IV, 479.*

ній ¹⁾. Въ 1601 году королевскимъ привилеемъ отдается мостовое тро-
ицкому виленскому шпиталю, который принималъ къ себѣ каждаго безъ
различія состояній. Этотъ шпиталь и ранѣе имѣлъ наибольшій доходъ
съ каменнаго моста, но терпѣлъ крайнюю нужду за неотдачей ему мо-
стоваго ²⁾. Въ томъ-же году королевской грамотой обѣщано отдать го-
родъ Трехтемировъ на шпиталь, въ которомъ находили пріютъ ранен-
ные и больные козаки ³⁾, частныя лица также устраивали шпитали въ
своихъ имѣніяхъ. Наприм. брацлавскій кастелянъ Василій Загоровскій
въ 1577 г. пожелалъ построить въ одномъ изъ своихъ имѣній шпи-
таль при существовавшей уже церкви, въ другомъ выстроить и цер-
ковь, и шпиталь ⁴⁾. Въ 1596 г. Елена Горноставская, выкунивъ изъ
подъ залога монастырь пересопницкій, который со всѣми имѣніями былъ
пожалованъ королею Александрою фамиліи князей Чарторыйскихъ, а
затѣмъ былъ заложенъ однимъ изъ лицъ этой фамиліи, возстановила
этотъ монастырь; для чего назначила монастырю село Пересопницу со
всѣми доходами ⁵⁾. При возстановленіи монастыря, она обязала мона-
ховъ, чтобы тѣ устроили при монастырѣ шпиталь для бѣдныхъ и боль-
ныхъ. Иногда жители той или другой мѣстности устраивали монастыри,
имѣя въ виду филантропическія цѣли. Такъ очень древній монастырь
св. Онуфрія подѣ г. Львовымъ, находившійся въ завѣдываніи своихъ
основателей, мѣщанъ львовскихъ, и подѣ вѣдомствомъ кіевскаго митро-
полита, какъ видно изъ митрополичьей грамоты отъ 1590 года яз-
древле (т. е. гораздо ранѣе этого года) служилъ дѣлу милосердія:
тамъ львовскіе мѣщане питали своихъ престарѣлыхъ отцевъ и
неможныхъ братій, принимали странниковъ духовныхъ и иноковъ ⁶⁾.
Сами духовныя лица основывали шпитали или на личныя средства,
или на счетъ духовныхъ имѣній. Въ 1588 г. епископъ владі-
мирскій Θεодосій Лазовскій, съ согласія соборнаго духовенства, выдѣ-
ливъ изъ церковныхъ имѣній 1 мѣстечко и 11 селеній, назначилъ до-

¹⁾ Акты виленской комис. Вильна. 1865 г., т. I, стр. 14.

²⁾ Volumina legum, изд. 2-е подѣ 1601 годомъ.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Архивъ юго-зап. Руси, ч. 1, т. 1-й, стр. 07, 490.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ Памятв. изд. кіевск. археогр. комис., III, 47.

ходы этихъ имѣній на благоустройство соборной церкви г. Владиміра и на учрежденіе при ней школы и богадѣльни. Собственно подѣ шпиталь была обращена старая школа: „при той-же церкви, подѣ замочкомъ епископскимъ, поступили и надали есмо домокъ, у котормъ теперь дѣти учивано, на шпиталь, у котормъ хорныхъ и уломныхъ людей уставичие ховати масмъ“. На содержаніе шпиталя предназначено 1 село. Для выполненія всего выбрано два справца изъ духовныхъ и два шафара изъ мѣщанъ, а главными дозорцами паковъ подстаросту и войта ¹⁾). Знаменитый поборникъ православія, митрополитъ Петръ Могила въ собственные средства устроилъ на Печерскѣ, возлѣ церкви св. Θεодосія, шпиталь и обезпечилъ дальнѣйшее его существованіе 1500 золотыхъ ²⁾). Но самое живое участіе въ устройствѣ шпиталей и больницъ принимали западно и южно-русскія братства, повсемѣстно распространявшіяся, въ особенности большія изъ нихъ, какими были кіевское, львовское, виленское, луцкое и др. Укажемъ на заботы нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ братствъ въ настоящемъ дѣлѣ. Львовское братство церкви Успенія Богородицы, принявъ въ 1591 году въ свое завѣдываніе монастырь св. Онуфрія, о котормъ сказано выше, и возобновивъ его, устроило при немъ гостинницу для странниковъ, больницу и богадѣльню мужескую и женскую для призрѣнія старыхъ людей, инокинь, старицъ, дѣвицъ, странниковъ и слугъ церковныхъ, и вообще для пристаяща и покоя братскимъ нищимъ, престарѣлымъ, осиротѣвшимъ, вдовамъ и всякимъ сиротамъ ³⁾). Въ Кіевѣ на грунтѣ, подаренномъ Анной Гулевичевой, основано было братство милосердія, которое, какъ видно изъ королевскаго привилея 1629 г., заложило перковь и при ней устроило шпиталь для людей убогихъ, старыхъ и уломныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ и, какъ сказано въ привилеѣ, „людей рыцерскихъ, на послугахъ нашихъ и Рѣчи Посполитой отъ непріятелей нашихъ въ разныхъ битвахъ покалѣченныхъ“ ⁴⁾). Больше нежели о кіевскомъ братствѣ, мы можемъ сказать о дѣятельности луцкаго братства милосердія. Это братство возникло въ Луцкѣ въ 1617 году послѣ того, какъ ста-

¹⁾ Архивъ юго-зап. Рос., ч. I, т. I, стр. 237.

²⁾ Памятн. изд. кіев. археогр. ком., т. II, стр. 149.

³⁾ Тамъ-же, т. I, 44, 147, 160; II, 92; III, 47, 70.

⁴⁾ Тамъ-же.

ринная русская тамошняя богадѣльня сгорѣла до основанія и не могла быть возобновлена, такъ какъ не имѣла собственныхъ средствъ. Поэтому основалось братство для построенія вновь богадѣльни съ церковью и школой. По уставу братства, денежные суммы его должны быть обращаемы, между прочимъ, „на милостыню людямъ въ разныхъ случаяхъ, а особенно находящихся въ братствѣ, и на призрѣніе убогихъ, и на содержаніе сиротъ, и на погребеніе странныхъ и убогихъ“¹⁾). Разныя лица, принадлежавшія къ членамъ братства, жертвовали братству имѣнія или деньги на ту или другую благотворительную цѣль. Такъ кн. Николай Черторыйскій, опредѣливъ извѣстную сумму постоянныхъ доходовъ на разныя учрежденія, между прочимъ, назначилъ на вѣчныя времена въ кружку братскую нищенскую 50 золотыхъ польскихъ да на одѣваніе 10 душъ мужскаго и 10 женскаго пола богадѣльныхъ слѣпыхъ и хромыхъ, т. е. на серяги, рубахи, исподнее платье, шапки, чепцы, башлыки и сапоги, по 150 золотыхъ²⁾). Анна Мельницкая опредѣлила въ 1638 году для ежегодной выдачи 10 золотыхъ на шпиталь, 6 золотыхъ шпитальнымъ въ раздѣлъ, а 4 золотыхъ стороннимъ вѣщамъ³⁾). Дворянинъ Александръ Мозени въ 1645 г. далъ средства братству на перенесеніе и устройство богадѣльни на новомъ мѣстѣ⁴⁾). Небольшія церковныя братства и даже нѣкоторые ремесленные цехи заводили шпитали на свои средства. Напримѣръ въ г. Ковлѣ цехъ портныхъ между прочимъ ставилъ себѣ цѣлю, по мѣрѣ средствъ, устроить себѣ шпиталь, какъ это видно изъ королевскаго привилея, даннаго цеху въ 1618 году⁵⁾).

Относительно внутренняго устройства шпиталей въ польско-литовской періодъ мы знаемъ не много, и при томъ эти свѣдѣнія весьма отрывочны. Извѣстно, что въ шпиталяхъ помѣщались нищіе, бѣдняки и неизлѣчимо больные, иногда въ шпиталяхъ находили пріютъ бѣдные ученики братскихъ и другихъ школъ; иногда даже обѣдѣвшіе и лишившіеся здоровья дворяне. Такъ въ богадѣльни луцкаго братства

¹⁾ Памяти, издан. кіевск. комис., I, 44, 147, 160; II, 92; III, 47, 70.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Живъ ян. Курбскаго въ Литвѣ и на Вельни, I, 321.

въ 1624 году, между прочимъ, доживалъ свой вѣкъ Лука Крицкій, „дворянинъ хорошаго происхожденія, который получилъ увѣще отъ враговъ св. креста въ разныхъ экспедиціяхъ и войнахъ и, потерявъ свое имущество, не имѣлъ ни откуда пособій“. Вдовы иногда проживали при шпиталяхъ отдѣльно, своимъ домоу. Въ большихъ шпиталяхъ нищимъ и больнымъ давалось полное содержаніе: одежда, обувь, пища, постели и т. д. Для завѣдыванія шпиталями назначались такъ называемые шпитальные старшіе; главное-же наблюденіе надъ шпиталями поручалось старшимъ братьямъ въ братствахъ, игуменамъ при монастыряхъ и священникамъ при церквяхъ, совмѣстно съ ктиторами или патронами церковными ¹⁾. Самое подробное указаніе на счетъ устройства шпиталей заключается въ завѣщаніи брацлавскаго кастеляна Василія Загоровскаго, написанномъ въ 1577 году. Въ своей духовной Загоровскій обизываетъ своихъ душеприкащиковъ и наслѣдниковъ устроить два шпитала: одинъ въ г. Владимірѣ при существовавшей церкви, другой, вмѣстѣ съ церковью, въ имѣніи Суходолѣ. Шпиталь въ Суходолѣ долженъ былъ заключать въ себѣ избу бѣлую, трехъ сажень, такихъ-же размѣровъ сѣни, а чрезъ сѣни, напротивъ, черную избу въ три-же сажени; сѣни предполагалось „въ бокъ на полторы сажия поперекъ переперыты“, т. е. загородить, чтобы образовалось двѣ коморки, или чулана, одна для бѣлой, другая для черной избы; въ сѣняхъ кирпичный очагъ для варенья пищи; двери изъ сѣней однѣ на улицу, а другія въ бокъ, въ садъ, для выхода къ церкви. Во Владимірѣ при церкви св. Ильи домъ долженъ быть поставленъ такой-же, какъ и въ Суходолахъ, съ той разницей, что тамъ предлагалось пристроить къ шпиталю домикъ для дьякона въ одну стѣну и подъ одной крышей съ шпиталемъ. Какъ въ Владимірѣ, такъ и въ Суходолахъ шпиталь предназначался для 12 особъ „убогихъ, а здоровья неспособнаго“. На содержанія шпиталя въ Владимірѣ должно было ежегодно отпускатся „муки ржаной 24 мацы, пшеничной 2 мацы, крупъ или пшена 1 маца, гороха 1 маца, маку четверть мацы, а деньгами на одежду и проч. убогимъ 12 копѣ литовскихъ. Для содержанія убогихъ въ Суходолахъ назначено такое-же количество муки и другихъ припасовъ. На это

¹⁾ Памятн. кiev. ком., I, стр. 212, 213. Акты вилен. ком., т. 1-й, стр. 14.

опредѣлена третья жѣрка съ мельницы суходольской да третья жѣрка дегтевской мельницы и мыто, гребельное (мостовое), которое Загоровскому дозволилъ собирать король Сигизмундъ-Августъ, отъ купеческаго воза по четыре ценизи. Кромя того предназначено дать изъ дворца на каждый шпиталь по двѣ коровы и отпускать въ годъ по три полти свиного мяса въ каждый годъ. Исполнительница завѣщанія обязана была въ каждое воскресенье и въ большіе праздники устраивать въ шпиталяхъ торжественне обѣды, по силѣ возможности, для убогихъ, одну недѣлю въ Суходолахъ, а другую въ Владимірѣ; при этомъ убогіе должны были получать по полбарилка лива. Относительно ближайшаго наблюденія надъ богадѣльней опредѣлено: „при шпиталяхъ старшими ябы цнотливые люди вставлены были, которые-бы того пизне догледали, жебы порадокъ пристойный, а не лотровство якое въ шпиталяхъ было“. Относительно участія священниковъ и церковниковъ въ надзорѣ за шпиталами ничего не сказано, хотя нѣкоторой доли вліянія ихъ, конечно, нельзя отрицать¹⁾.

Вообще власть духовенства надъ шпиталами и надъ нищими въ южной Руси врядъ-ли была особенно сильна. Могло-ли мѣстное духовенство играть независимую роль, когда церкви и монастыри находились подъ патронатомъ помѣщиковъ, а иногда и прихожанъ, когда монастыри со всѣми ихъ селами жаловались королями частнымъ лицамъ, а тѣ могли отдавать ихъ въ залогъ. Власть духовенства надъ шпиталами и нищими не могла быть особенно значительна, если самихъ духовныхъ судили и часто стѣсняли старосты и владѣльцы. Даже въ кievскомъ воеводствѣ, при воеводѣ Константинѣ Острожекомъ, паны старосты нарушали всякимъ способомъ права духовенства, такъ что этотъ воевода, по жалобѣ епископа луцкаго и острожекаго, принужденъ былъ напомнить имъ о предѣлахъ ихъ власти по отношенію къ духовенству и о правахъ духовенства по стариннымъ церковнымъ уставамъ: „протопопы, презвитеры всѣ, архимандритове и игуменове, діакони, калугеры, слуги церковные всѣ, проскурници, слѣпые, хромяе, недугучіе и все убозство во всякихъ справахъ и въ росцустахъ вѣначальныхъ, до трыхъ всѣхъ абысте ніякого дѣла не мѣли, ихъ не судили, не ридили,

¹⁾ Архивъ юго-зап. Русь, т. I, ч. I, стр. 67 и сл.

и ничимъ ся не вступовали, бо то все суть sprawy епископомъ належачіе, а не вамъ свѣтскимъ“¹⁾).

Изъ фактовъ, подобныхъ приведенному, мы заключаемъ, что въ польско-литовскій періодъ, хотя въ южной Руси шпитали всегда помѣщались при церквяхъ и монастыряхъ, но вліяніе на нихъ духовенства было болѣе ограничено, чѣмъ наприм. въ московскомъ государствѣ, гдѣ власть приходскаго духовенства не встрѣчала себѣ такихъ сильныхъ соперниковъ, какъ южно и западно-русское дворянство. Это, однако-же, ни мало не мѣшало значительному развитію изслѣдуемыхъ учреждений, такъ какъ въ судьбѣ ихъ принимало живое участіе само общество, т. е. не только дворянство, но и народъ.

Мы не можемъ ничего сообщить ни о числѣ собственно мелкихъ, приходскихъ шпиталей, въ болѣе древній періодъ, ни о способахъ ихъ содержанія, хотя думаемъ, что число ихъ было значительно, при развитіи и распространеніи церковныхъ братствъ въ тѣ времена. Но мы располагаемъ большимъ количествомъ свѣдѣній, хотя все-таки отрывочныхъ, о шпиталяхъ второй эпохи ихъ существованія, т. е. московскаго періода. Свѣдѣнія эти касаются тѣхъ шпиталей, которые распространены были на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

Въ переписныя книги прошлаго столѣтія вносились, въ числѣ прочихъ зданій, и шпитали, такъ что по нимъ мы можемъ составить себѣ понятіе о степени распространенности этихъ учреждений въ указанное время. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся у меня подъ рукою, въ одномъ черниговскомъ полку въ 1732 г. находилось 118 шпиталей. По даннымъ, извлеченнымъ А. М. Лазаревскимъ изъ ревизскихъ книгъ 1740—1747 г., въ семи полкахъ лѣвобережной Украины (о трехъ полкахъ свѣдѣній не найдено) оказалось 589 шпиталей; изъ того-же числа болѣе половины (306) въ черниговскомъ и нѣжинскомъ полкахъ. Впрочемъ, надобно предполагать, что большинство этихъ шпиталей было небольшихъ размѣровъ, такъ что въ нихъ помѣщалось среднимъ числомъ по 5 душъ²⁾.

¹⁾ Архивъ юго-зап. Руся, ч. I, т. I, стр. 269.

²⁾ Основа. 1862 г., май, ст. А. М. Лазаревскаго: «Статистич. свѣдѣнія объ украин. народн. школахъ и госпиталяхъ въ XVIII вѣкѣ».

Кажется, всё шпитали, какъ и школы, считались состоящими при той или другой церкви; но крайней мѣрѣ въ ревизскихъ книгахъ въ каждомъ отдѣльномъ селеніи число шпиталей соотвѣтствуетъ числу церквей, иногда менѣе, но никогда не болѣе числа церквей. Помѣщались же шпитали иногда вдали отъ церкви, иногда на землѣ, не принадлежавшей церкви; напр. въ г. Нѣжинѣ общественный шпиталь находился на выѣздѣ изъ города, по московскому тракту ¹⁾,—въ с. Сѣнноѣ, богодуховскаго уѣзда, шпиталь былъ выстроенъ на землѣ, принадлежавшей священнику ²⁾.

Большинство шпиталей состояло, кажется, на попеченіи церковныхъ братствъ и цеховъ. Были, впрочемъ, шпитали, которые содержались отъ подаванія мірскаго, наприм. въ г. Нѣжинѣ ³⁾. Въ черниговской городской богадѣльнѣ, находившейся на кладбищѣ, бѣдине (7 душъ муж. пола и 6 женскаго) содержались на городскомъ подаваніи; выстроена-же была эта богадѣльня иждивеніемъ гражданъ, въ особенности на крупныя пожертвованія двухъ семействъ ⁴⁾. Были, наконецъ, и такіе шпитали, которые какъ строились, такъ и содержались на средства частныхъ лицъ ⁵⁾.

Для постройки и содержанія приходскихъ шпиталей отдѣльныя лица нерѣдко жертвовали какимъ-нибудь недвижимымъ имуществомъ. Наприм. въ 1725 г. въ с. Обложкахъ, глуховскаго уѣзда, товарищество козаковъ, владѣльцевъ одного лѣса, отдало на церковь свой лѣсъ хмызнякъ, для построенія и на поправленіе школы и шпиталя ⁶⁾; иногда были жертвуемы мельницы ⁷⁾. Для поддержанія шпиталей устраивались даже шинки: въ д. Березномъ, черниговскаго полка, былъ старецкій шинкъ, построенный въ 1682 г. ктиторами церковными; это,

¹⁾ Топограф. описаніе чернигов. намѣстнич., Шафонскаго, II, стр. 463.

²⁾ Историко-статист. опис. харьк. епархіи, Фяларета, III, 210.

³⁾ Шафонскій, II, 463, 285.

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Историко-стат. опис. черниг. епархіи Фяларета, т. 5, стр. 344; т. 6, стр. 252; т. 7, стр. 37, 250, 281, 299, 321. Опис. харьк. епархіи, его же, II, 419.

⁶⁾ Тамъ-же.

⁷⁾ Тамъ-же.

по замѣчанію архієпископа Филарета, нѣчто похожее на пинѣшніе танцы и театры въ пользу бѣдныхъ ¹⁾).

Обитателями шпиталей, по крайней мѣрѣ, мелкихъ, сельскихъ, были главнымъ образомъ нищіе и увѣчные старикъ, преимущественно слѣпые; въ 1767 году въ с. Тополи, новозыбковскаго у., мы встрѣчаемъ въ шпиталѣ 5 слѣпцовъ съ поводаремъ ²⁾). Часто эти обитатели шпиталей составляли особое старечье братство или цехъ. Старечье братство складывалось изъ всѣхъ старцевъ, жившихъ въ шпиталяхъ одного города или селенія, оно имѣло во главѣ особаго старосту. Иногда, подобно братствамъ и цехамъ, старцы имѣли свой братскій домъ и свое погребальное сукно ³⁾). У старечихъ братствъ часто была своя кружка для сбора подаваній; ею распорядилась вся община ⁴⁾). Иногда братство нищихъ располагало на столько средствами, что могло дѣлать небольшія пожертвованія въ мѣстную церковь. Въ разныхъ церквяхъ до сихъ поръ сохраняются евангеліе и разныя церковныя принадлежности, пожертвованные старостою и братіей шпитала ⁵⁾), иногда шпитальные пользовались даже правомъ отчуждать имущество, принадлежавшее шпиталу: въ одномъ случаѣ четыре представителя товарищества убогихъ калѣкъ разныхъ шпиталей с. Носовки продали на сторону издавна завѣщанный на нищихъ млынъ, „не будучи въ состояніи его поддерживать“ (актъ XVII столѣтія) ⁶⁾).

Какъ извѣстно, приходскіе шпитали въ настоящее время представляютъ лишь достояніе исторіи. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности въ городахъ, до сихъ поръ сохранились или слѣды ихъ существованія, или живыя преданія о нихъ. Представляемъ здѣсь то, что намъ удалось узнать о шпиталахъ въ городахъ черниговской губерніи: Острѣ, Борзнѣ и Конотопѣ.

¹⁾ Историко-стат. опис. чернигов. епархіи Филарета, т. 5, стр. 344; т. 6, стр. 252; т. 7, стр. 37, 250, 281, 299, 321. Опис. харьк. епархіи, того-же, II, 419.

²⁾ Опис. черниг. епархіи, т. 7, 250.

³⁾ Топогр. опис. чернигов. намѣстничества Шафонскаго, II, 386, 483.

⁴⁾ Описаніе черниг. епархіи, 5, 344.

⁵⁾ Описаніе черниг. епархіи, 7, 37, 415. Описаніе харьк. епархіи, II, 419.

⁶⁾ Тамъ-же.

Въ г. Острѣ былъ шпиталь до 1863 года; онъ помѣщался на городской землѣ, близъ кладбища, и принадлежалъ городу. Въ немъ жили нищіе, которые питались милостыней: выходили за подаваніемъ на базаръ; отъ того и кормились. Въ г. Борзніи изъ числа пяти шпиталей, находившихся при пяти приходскихъ церквяхъ, въ послѣдніе годы сохранился одинъ шпиталь, построенный на усадебномъ мѣстѣ, принадлежащемъ церкви Благовѣщенія. Это старинный домъ, построенный лѣтъ сто тому назадъ, въ которомъ двѣ хаты черезъ сѣни; въ немъ прежде помѣщалось отъ 10 до 12 душъ нищихъ и безпріютныхъ стариковъ. Завѣдывалъ шпиталемъ старикъ, выбранный самими-же шпитальными. Харчъ имъ подавали жители, а если никто не приносилъ, то сами ходили собирать кусочки. Если у кого изъ жителей былъ номинальный обѣдъ, то никогда не забывали шпитальныхъ старцевъ: „отгошлемъ припасы въ шпиталь, пускай они тамъ себѣ состроютъ обѣдъ“—такъ говорили въ домѣ, гдѣ сиравлился обѣдъ. Цеховыя братства также помогали. Во время цеховаго праздника, въ шпиталь обыкновенно посылалось $\frac{1}{2}$ нуда печенаго хлѣба, $\frac{1}{2}$ нуда баранины, пшена 5 фунт., соли 1 ф., восковая свѣча въ 5 коп., $\frac{1}{4}$ фун. ладану и кварта водки. Старцы, принявъ припасы, изготовляли себѣ обѣдъ, зажигали свѣчку и поминали предковъ цеховыхъ. Съ учрежденіемъ земства, шпиталь перешелъ въ завѣдываніе земской управы, изъ которой отпускаются деньги на одежду шпитальнымъ и кромѣ того на содержаніе каждаго по 1 $\frac{1}{2}$ руб. въ мѣсяцъ. Этихъ средствъ, конечно, не хватаетъ; поэтому они также просятъ подаванія. Милостыню между шпитальными распределяетъ староста. Пищу готовить каждый себѣ отдѣльно; только во время поминокъ бываютъ общіе горшки. Дрова и солому сами покупаютъ, сами-же нанимаютъ прачку и мазальщицу (обмазывать избу), для чего ежемѣсячно складываются по 5—15 коп. Въ г. Кокотопѣ шпиталь уничтожился лѣтъ 15 тому назадъ; онъ помѣщался возлѣ кладбища, на кладбищенской землѣ. Это была постройка также на двѣ половины; въ ней помѣщалось отъ 5 до 20 душъ мужскаго и женскаго пола увѣчныхъ и нищихъ. Надъ ними и изъ нихъ-же самыхъ былъ староста, богобоязливый и болѣе крѣпкій старикъ. Случалось, впрочемъ, что въ шпиталь попадали и бродяги, такъ что въ немъ приходилось находить покраденныя вещи, и тогда стали строго при-

смагивать за шпитальными. Питались старцы милостыней, которую испрашивали болѣе здоровые изъ нихъ; послѣдніе сажались на крыльцѣ и кричали. Въ праздники и по субботахъ зажиточные люди посылали въ шпиталь съѣстное. На Пасху и Рождество Христово цехи присылали пасхи, яйца, мясо. Ремесленная управа и волостное правленіе оказывали помощь: давали топливо, постное масло для освѣщенія, посылали мѣлъ, глину и женщинъ для бѣленья хаты.

Институтъ шпиталей началъ разлагаться въ Малороссіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія, когда братства пришли въ упадокъ, прихожане лишились прежняго вліянія на дѣла церкви и когда вообще была парализована самодѣятельность южно-русскаго общества. Но кромѣ этого, говорятъ, была и другая, болѣе близкая причина, подѣкшая въ коряѣ наши шпитали. Намъ передавалъ г. О. Уманецъ, земскій дѣлатель въ черниговской губ. и отчасти мѣстный изслѣдователь, что шпитали были отмѣнены по распоряженію правительства, вслѣдствіе какихъ-то злоупотребленій, открытыхъ въ нихъ, кажется, вслѣдствіе того, что въ шпитали иногда попадали подозрительныя личности. Дѣйствительно, такого и подобнаго рода злоупотребленія открывались въ шпитальхъ издавна, и не у однихъ насъ. Въ московскомъ государствѣ въ богадѣльни вторгались подъ видомъ больныхъ и нищихъ люди здоровые, не желавшіе работать. Это обстоятельство вызвало слѣдующее постановленіе московскаго собора въ 1561 году: „Милосердіе христіанское устроило во многихъ мѣстахъ богадѣльни для педужныхъ и старыхъ, а злоупотребленіе ввело въ нихъ молодыхъ и здоровыхъ тысячдцевъ. Посему и опредѣлено было: изгнать послѣднихъ и на мѣсто ихъ ввести первыхъ, поручивъ смотрѣніе за богадѣльнями добрымъ священникамъ, людямъ градскимъ и цѣловальникамъ, а къ педужнымъ приетавить здравыхъ строевъ и бабъ странчихъ“¹⁾. У насъ, на югѣ, въ прошломъ столѣтіи замѣчено было другого рода, но подходящее злоупотребленіе. Въ 1734 г. открыто было, что лица разныхъ состояній укрывались подъ разными предлогами отъ участія въ общихъ земскихъ новинностяхъ, въ особенности въ отбыванія постоянной повинности, въ томъ числѣ и нѣкоторые изъ шпитальныхъ, имѣвшихъ свои

¹⁾ Исторія государ. рос. Карамзина, изд. Эйнермана, IX, 271.

грунты: нѣкоторые старцы, у которыхъ были грунты, вписывались въ шпитали, чтобы избѣжать отбыванія повинностей. Поэтому вѣрно было всѣхъ шпитальныхъ старцевъ, имѣвшихъ свои грунты и дворы, привлекать къ отбыванію повинностей, на равнѣ съ прочими лицами ¹⁾. Очень легко могло быть, что въ болѣе позднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ шпитали попадали личности подозрительнаго свойства, какъ объ этомъ сообщали намъ въ г. Конотопѣ. Но, тогда какъ въ прежнее время принимали лишь мѣры къ устраненію недостатковъ въ такомъ благомъ учрежденіи, какъ шпитали и богадѣльни, въ болѣе позднее время у насъ ярибѣгли къ болѣе радикальной мѣрѣ, уничтоживъ самыя шпитали. Это было сдѣлано въ началѣ нынѣшняго столѣтія, но въ какомъ именно году, намъ неизвѣстно.

Вотъ выводы, которые можно сдѣлать на основаніи приведенныхъ выше фактовъ. Введеніе христіанства можно принять за исходный пунктъ въ исторіи нашей благотворительности; съ нимъ появляются и достовѣрныя попытки организовать дѣло благотворительности; нищія, калѣки, вдовицы, согласно требованію апостольскихъ правилъ, отдаются подъ покровъ и въ завѣдываніе церкви. Сколько можно судить по немногимъ дошедшимъ до насъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, въ этотъ древній періодъ русской жизни, который примыкаетъ къ эпохѣ введенія христіанства и заканчивается развитіемъ Москвы, организація благотворительности была въ главныхъ чертахъ всюду одинакова: нищія содержались преимущественно приходами, при церковныхъ притворахъ и въ особыхъ кельяхъ при церквяхъ, отчасти при монастыряхъ, которые иногда и предназначались для этого (наприм., нѣкоторые монастыри въ новгородской области и монастырь св. Онуфрія въ Львовѣ). Въ дѣлѣ благотворенія равное участіе принимали, какъ церковь, такъ и прихожане, такъ какъ въ то время было значительное единство между церковью и приходомъ, не нарушаемое вмѣшательствомъ постороннихъ вліяній. Нарожденіе московскаго царства, съ его объединяющими стремленіями, должно быть сочтено за поворотный пунктъ въ исторіи благотворительности. Вмѣшательство власти въ дѣло благотворительности, сокращеніе общественной самостоятельности въ этомъ отношеніи — вотъ тѣ признаки, все усиливает-

¹⁾ Звездича записки Якова Маркевича, I, 307.

щіеся, которые характеризуютъ этотъ новый періодъ. Центральная власть опредѣляетъ (въ сборникѣ Іоанна Васильевича) мѣстомъ для жительства нищихъ монастыри, которые дѣлаются все крупнѣе и крупнѣе, между прочимъ, черезъ поглощеніе мелкихъ крестьянскихъ монастырей. Старое обыкновеніе содержать нищихъ въ приходахъ при церквяхъ постепенно уничтожается, удерживаясь долѣе на отдаленномъ сѣверѣ, но и тамъ оно, наконецъ, исчезаетъ подъ давленіемъ центральной власти. Параллельно съ этимъ явленіемъ замѣчаемъ возникновеніе обширныхъ богадѣленъ въ большихъ городахъ, преимущественно въ Москвѣ. Но и па нихъ обнаруживается сила централизованной власти и подчиненная роль церкви: одинъ царь даетъ средства богадѣльнямъ изъ приказа большого дворца, другой отнимаетъ содержаніе и велитъ патріарху содержать ихъ на средства патріаршей казны, а послѣдній дѣлаетъ сборъ съ церкви всѣхъ епархій. Позднѣе свѣтская власть предписываетъ завести богадѣльни при архіерейскихъ домахъ, для чего облагаются сборомъ всѣ церкви енархій, а еще позднѣе отбираетъ это дѣло отъ духовенства и передаетъ казеннымъ приказамъ общественнаго призрѣнія. При такой системѣ благотворительности для самостоятельности прихода не было мѣста; нищенство-же, не находя дома организованной благотворительности, принуждено было бросать свои приходы и скитаться или сосредоточиваться въ большихъ центрахъ, гдѣ заводились богадѣльни.

По другому пути двинулось было развитіе благотворительности въ южной Руси. Здѣсь благотворительная роль монастырей слабѣетъ, а въ замѣнъ того усиливается значеніе церкви. Церковь-же на югѣ, какъ извѣстно, выработалась въ оригинальное и сложное учрежденіе, которое заключало въ себѣ, такъ сказать, три дирекціи: религіозную, образовательную и благотворительную (собственно церковь, школа и шпиталь), тѣсная, органическая связь ея съ приходомъ поддерживалась путемъ братствъ, церковныхъ и иныхъ, которые принимали сами дѣятельное участіе въ основаніи и поддержкѣ шпиталей. Такія учрежденія, какъ шпитали, помимо общественной благотворительности, находили себѣ поддержку и въ частной: многіе частные люди основывали шпитали на свои собственные средства. Вообще духъ благотворительности въ южно-русскомъ народѣ проявлялся интенсивнѣе, чѣмъ гдѣ либо, съ одной стороны,

вслѣдствіе подъема релігіознаго чувства, постоянно обострявшася борьбой за свободу вѣры, съ другой, вслѣдствіе такого соціального строя того времени, который не подавлялъ, а напротивъ развивалъ личный починъ и общественную самодѣятельность. Но вотъ все ближе и ближе, тѣснѣе и тѣснѣе надвигается духъ всеивелирующаго центра съ его механическимъ бюрократизмомъ, желающимъ всѣ жизненныя формы выкроить по одному, придуманному въ приказѣ или въ канцеляріи, шаблону. Подъ гнетомъ предписаній и запрещеній живой духъ творческой благотворительности замираетъ. Тамъ, гдѣ еще недавно дѣйствовала обхватывавшая весь край сеть мелкихъ народно-благотворительныхъ учрежденій, водворилось залуствіе: центръ замѣнилъ ихъ губернскими приказами общественнаго призрѣнія. Выигралъ или проигралъ край отъ этой замѣны?

П. Ефименко.